В.А. МАЛОЛЕТКОВ

Доктор искусствоведения, профессор МГХПА им. С.Г. Строганова. Народный художник РФ. Действительный член Российской академии художеств
e-mail: valmal7@mail.ru

V.A. MALOLETKOV

Doctor of arts, professor of the Stroganov Academy (MGHPA). People's Artist of the Russian Federation. Full member of the Russian Academy of arts
e-mail: valmal7@mail.ru

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ АВТОРСКОЙ КЕРАМИКИ МОСКВЫ

YESTERDAY AND TODAY, AUTHOR'S CERAMICS OF MOSCOW

В статье рассматривается история московской авторской керамики, ее возрождение на рубеже XIX–XX вв., развитие в XX веке и в наши дни.

The article discusses the history of Moscow ceramics, its revival at the turn of the XIX–XX centuries, development in the XX century and in our days.

Ключевые слова: образная система, творческий замысел, высокий технический уровень, авторская керамика, пластическая форма, московская школа керамики.
Keywords: figurative system, creative idea, high technical level, author ceramics, plastic form, Moscow school of ceramics.

Керамика — один из самых древних художественных материалов на земле. На протяжении многих веков она играет важнейшую роль в жизни человека и в архитектурном пространстве. Уникальные пластические, цветовые и конструктивные качества глины позволили широко использовать керамику при создании замечательных памятников отечественного зодчества XVII века в Москве, Ярославле и других городах страны.

Возрождение художественной керамики на рубеже XIX–XX вв. связано с именем С.И.Мамонтова, собравшего вокруг себя известных русских художников в подмосковной усадьбе Абрамцево. Здесь была создана керамическая мастерская под руководством уникального мастера П.К.Ваулина.

Наиболее заметное влияние на отечественную керамику этого периода оказали работы выдающегося русского художника М.А.Врубеля. Творчество мастера раскрыло новые возможности древнего материала и подняло ремесло до высот подлинного искусства. В его керамических произведениях в полной мере отразилось национально-романтическое направление стиля модерн.

Важным этапом развития московской керамики стали 60-е гг. XX века. В этот период был создан Дом творчества в Дзинтари (Латвия), в котором регулярно работали творческие группы художников-керамистов из всех регионов страны. Подобные объединения также начали работать на базе Экспериментального творческо-производственного комбината «Воронцово» и Гжельского экспериментального керамического завода. Именно эти предприятия стали надежной материальной базой для развития авторской керамики столицы.

Творческий потенциал московских художников в этот период определяли работы мастеров старшего поколения — И.Фрих-Хара, А. Сотникова, М.Рабиновича, Л.Орловой, Г.Кретовой, М.Холодной, а также А.Пологовой, Т.Захаровой, Н.Силиса и В.Лемпорта, успешно работавших в керамике.

В ту пору делу популяризации керамики активно способствовали уникальный художественный журнал «Декоративное искусство» и ведущие теоретики искусства: Н.Воронов, К.Макаров, Л.Андреева, Л. Крамаренко, М.Некрасова и др.

В становлении московской школы керамики важную роль также играли преподаватели кафедры керамики МВХПУ (б. Строгановское), выдающиеся художники В.Ватагин и П.Кожин, которые воспитали плеяду ведущих мастеров керамики столицы.

Поиск новых средств художественной выразительности в различных глиняных материалах, страсть к эксперименту стали характерной чертой молодого поколения художников Москвы в начале 70-х годов. Главной задачей их творчества стало выявление новых декоративных возможностей, объемно-пространственных, пластических и конструктивных

особенностей керамики. Такие свойства были характерны для композиций В.Космачева, оказавшего заметное влияние на обновление языка московской керамики. Одним из первых он «обнажил» проблему максимального выявления пластических качеств самого керамического материала. Его стремление к новому прочтению керамики поддержали художники В.Петров, В.Орехова, А.Дудова, Л.Сошинская, автор данных строк, Т.Ган, Р.Цузмер, И.Афанасьева, М.Юркова, Н.Полторацкая и С.Воробьев.

Работа молодежной творческой группы на ЭТПК «Воронцово» СХ России под руководством А.Борцова (1972 г.) открыла новое направление в декоративной керамике. Оно было построено на использовании природных свойств материала, синтезе формы, цвета, пространства, которые легли в основу московской школы керамики.

Отличительным свойством работ московских мастеров стало понимание задач большого искусства, когда живописная плоскость сочетается с рельефом, объем — с росписью, фактура — с цветом, материальность — с изобразительно-иллюзорным пространством. Новые творческие возможности приводили к созданию необычных керамических произведений, в которых объединялись элементы скульптуры, живописи, графики и сценографии. В этом синтезе неожиданно соединялись ранее несоединимые принципы станкового и декоративного искусства. Решение новых формально-художественных задач приводило к иному прочтению пространства, соединению объемных фигур с плоскостью.

Использование ряда пространственных «ходов» закономерно приближало работы московских керамистов к скульптуре. Занятые воплощением интересных для искусства проблем синтеза пространства, объема и цвета, художники стремились к созданию оригинальных, необычных и глубоких по замыслу произведений.

Новое направление подняло творчество на более высокую ступень и позволило столичной керамике занять лидирующее место в декоративном искусстве. В этот период изобразительный язык обогатил пластическую форму гораздо больше, чем работа с чистым цветом и материалом.

В московской школе керамики преобладали образная система и фигуративно-изобразительное начало. Лишь отдельные мастера стремились выразить свои творческие убеждения языком условной пластики. Примером служат работы С.Мальяна, создавшего объемные метафоры роста, движения и равновесия массы в пространстве посредством

выразительности фактуры и цветовых градаций керамической массы. В предельно обобщенной, органичной форме художник выразил свои представления о разных явлениях природы.

Важными вехами развития московской керамики стали выставки «Московская керамика» (1974, 1984, 1988, 2014 и 2017 г.). В представленных на них произведениях художники особенно широко использовали выразительные свойства шамотной глины для создания декоративной пластики, садово-парковой, интерьерной скульптуры, рельефов и панно. На этих экспозициях также демонстрировались работы из майолики, фаянса и терракоты, дополненные авторской росписью. Москвичи последовательно утверждали своеобразный станковизм керамики, соединение декоративности и сюжетности. Приемы художественной выразительности они искали не только в современности, но и в античности, ренессансе, барокко, классицизме, народных традициях и постмодернизме.

Важным отличием творчества столичных мастеров стал интерес к глине не только профессиональных керамистов, но также скульпторов и монументалистов, что отражает широту профессиональных устремлений московского искусства и не позволяет художникам замыкаться на «узко-цеховых» задачах.

Столичные мастера полностью подчиняли своему творческому замыслу декоративные и технические особенности материала. Образный подход к керамике для них становился ведущим, в нем не было «игры с материалом», увлечения его исключительно формальными качествами. Широкое использование изобразительных элементов привело к более тесным связям керамики со станковым искусством, которое также находилось под влиянием декоративности и окончательно формировало ее художественный язык.

Увлечение пластикой и воспроизведением в материале среды обитания человека было характерно для работ Т.Табаровской и формальных исканий М.Хана. Тревожное настроение отличало произведения И.Покаржевской, А.Арзуманова и скульптуры С.Горяинова, отражавшие общее для того времени чувство неуверенности.

Внутренняя одухотворенность выделяла рельефы Д.Мухиной, которые выражали внутреннюю суть мастера и перекликались с произведениями Луки делла Робиа. Для создания скульптурной пластики, кроме майолики, также широко использовалась шамотная глина, обога-

щенная солями, глазурями, окислами, ангобами и близкая по структуре к поверхности камня.

Московскую керамику отличает большая свобода композиционных решений, в которых взаимоотношения пластических объемов и пространства становятся ведущим художественным мотивом. Творческая палитра москвичей обладает широтой и многогранностью. Ассоциативность образного языка в их работах неотделима от декоративных свойств материала. Основным объектом творчества становится человек, его взаимоотношения с окружающим миром. Примером служит работа Л.Сошинской «Дон Кихот», образ которого парадоксально соединяется с движением мельничных крыльев и взмахом копья.

Соединение скульптуры и декоративной формы характерно для объемных натюрмортов И.Афанасьевой, которые представляются авторскими интерпретациями предметного мира. Она создает глиняные композиции из бутылей, ваз, букетов, выстраивает фрагменты реальной городской среды, в которой органично существует человек.

Благодаря образной трансформации глиняных форм, автор данных строк создает собственный мир керамики. Пространственные элементы в ее композиции «Индия» символизируют основу земли, на которой живет человек. Органическую сущность бытия здесь подчеркивает синтез объемной формы со скульптурными изображениями птиц, животных и человека, обогащенными монохромной росписью. В этой работе художник превращает традиционный объем в метафорический плод земли, наполненный соками жизни.

Выразительность керамической массы, цветовых нюансов и ассоциативность образов характерны для работ З.Дуровой.

Значительную роль в творчестве московских мастеров играет живописное направление, в котором графика и цвет соединяются с формой утилитарных изделий и глиняных пластов. Так, В.Орехова мастерски использовала свободную манеру широкой кистевой росписи; Р.Цузмер — графику с тонким колоритом; Г.Джабарова — сочетание ангобов и эмалей.

Качественно новый этап развития московской керамики — синтез с архитектурной средой. Удачным примером стали монументально-декоративные рельефы для пространства Палеонтологического музея РАН (Москва, 80-е гг.), созданные А.Белашовым, А.Пологовой, М.Фаворской, В.Малолетковым и О.Малышевой. Эта масштабная работа — крупнейшее произведение керамики XX века, вошедшее в Книгу

рекордов Гиннесса. Данный проект выявил совершенно иные возможности древнего материала: его монументальность и органическую связь с архитектурным пространством.

Последнее десятилетие XX века в нашей стране было ознаменовано крушением прежней государственной системы, изменением социальных отношений и экономическим спадом. Это негативно отразилось на состоянии отечественного искусства и художественного образования: были закрыты многие керамические предприятия и Дома творчества. К сожалению, жертвой этой неразумной политики недавно стал знаменитый Гжельский экспериментальный керамический завод, сыгравший огромную роль в становлении московской керамики.

Увы, ушли из жизни многие замечательные художники, оказавшие заметное влияние на формирование и высокий уровень керамики. Но успешно продолжают работать мастера старшего и среднего поколений, появились и новые имена. Огромную роль в консолидации профессиональных художников Москвы продолжают играть творческие группы по керамике и фаянсу, регулярно работающие на базе ЭТПК «Воронцово».

С момента проведения последней I-ой межсекционной выставки «Московская керамика» незаметно пролетело несколько десятилетий. За эти годы в декоративном искусстве столицы произошли заметные перемены: наряду с традиционными жанрами (портрет, пейзаж, натюрморт), появились новые направления (дизайн, инсталляции, арт-объекты, видеоарт и др.), которые расширили творческую палитру москвичей. Однако по-прежнему магистральную линию в московской керамике определяют произведения художников в области фигуративного искусства, синтеза художественного образа, формы и цвета.

Органичное соединение национальных традиций и новаций всегда отличало московскую керамику. Надежным фундаментом этого сложного процесса являются серьезное академическое образование, высокое профессиональное мастерство, талант и творческая индивидуальность художника. Именно в этом состоит принципиальное различие между авторскими работами столичных мастеров керамики и произведениями их зарубежных коллег, созданных на высоком техническом уровне, но, порой, крайне низких по своим художественным качествам. Другой отличительной чертой московских керамистов, при всем внешнем разнообразии, по-прежнему является единство творческих взглядов

и убеждений, лежащих в основе понимания задач современного декоративного искусства. Благодаря этому, в одном выставочном пространстве органично существуют произведения М.Шаховской-Фаворской, Л.Ненашевой, Г.Корзиной, Э.Таратуты, работы Е.Хлендовской, Е.Потаповой, Н.Туркина, композиции О. Равинской, А.Створы, Н.Бодриковой, Т.Пунанс, арт-объекты О.Татаринцева и Н.Хлебцевич.

Хочется надеяться, что авторские произведения ведущих столичных мастеров станут важным элементом дальнейшего развития московской керамики и продолжат лучшие традиции отечественного декоративного искусства второго десятилетия XXI века.